

С того момента, как он появился здесь в белом одеянии, в зале воцарилась тишина. Человек, который только что поворачивал стул и обсуждал сплетни, поспешно опустил голову и вернулся к своему квантовому компьютеру.

Чёлка Бай Фэйсяо была настолько длинной, что почти полностью скрывала его глаза и брови.

Из-за расстояния Цзян Чицю не мог разглядеть выражение лица Бай Фэйсяо, но он заметил, как уголки губ юноши слегка приподнялись, и он медленно произнёс несколько имён.

— В Институте, кажется, есть правило, запрещающее обсуждать посторонние дела в рабочее время, не так ли?

Как только Бай Фэйсяо закончил говорить, те, кого он назвал, мгновенно вскочили со своих мест.

— Простите... Мы не специально.

— Специально или нет — это не моё дело, — Бай Фэйсяо засунул руки в карманы и медленно подошёл ближе. — Действуйте по правилам.

Может быть, это прозвучит неправдоподобно, но Цзян Чицю уже слышал, что Бай Фэйсяо очень зрело справляется с ситуациями, когда действует самостоятельно, но только сегодня он впервые стал свидетелем этого.

Зал замер, и в этот момент Хэлань Ян, стоявший рядом с Цзян Чицю, неожиданно начал аплодировать.

Мгновенно все взгляды устремились на него, а затем переключились на Хэлань Яна и стоявшего рядом с ним Цзян Чицю...

— Профессор Цзян! Что привело вас сюда? — Увидев Цзян Чицю, Бай Фэйсяо мгновенно сменил выражение лица, быстро подошёл и с беспокойством, но безобидно посмотрел на него.

Цзян Чицю тоже не сразу привык к внезапной перемене в поведении Бай Фэйсяо. Он кивнул:

— Да, в ближайшее время я буду работать здесь.

То, что Цзян Чицю появился здесь, означало, что он слышал весь разговор.

Хотя эти люди говорили о нём за спиной, на самом деле они его боялись.

Особенно после того, как недавно выяснилось, что он использовал своего парня для

экспериментов, его образ в глазах коллег стал ещё более мрачным.

Никто не хотел связываться с таким сумасшедшим, как Цзян Чицю.

Те, кого только что назвал Бай Фэйсяо, даже начали дрожать.

Но они не дождались ожидаемого наказания. Цзян Чицю прошёл мимо них, словно не замечая, и направился в свой кабинет.

За ним последовал Хэлань Ян, который следил за ним.

После того как дверь кабинета закрылась, Хэлань Ян, как будто это было само собой разумеющимся, сел на диван в зоне для посетителей и с лёгкой усмешкой сказал Цзян Чицю:

— Похоже, у вас не самые лучшие отношения с коллегами.

Хэлань Ян, начальник Отдела особых задач, привыкший использовать слова как оружие для разрушения психологической защиты противника, любил «случайно» задевать больные места.

Однако Цзян Чицю, вернувшись на своё место, не обратил внимания на его слова. Он запустил суперкомпьютер перед собой и, не отрывая глаз от экрана, сказал:

— Конечно, иначе меня бы не донесли?

— ...

На этот раз Хэлань Ян остался без слов.

Вернувшись в кабинет, Цзян Чицю продолжил работу, будто ничего не произошло.

Как бы ни относились обычные люди к Институту, это не меняло его важного положения в Империи.

Только сейчас в Имперском научно-исследовательском институте ведётся целых десять исследований уровня SSS.

Все они должны пройти через руки Цзян Чицю, главного научного сотрудника.

Не работая более суток, у Цзян Чицю накопилось немало отчётов.

Сев за стол, он больше не думал ни о чём другом. Мужчина внимательно сверял данные на

экране квантового компьютера, время от времени записывая проблемы и отправляя их своим подчинённым.

На столичной планете уже наступил полдень, и через окно в комнату падали лучи солнца.

Цзян Чицю, сидя за столом, одной рукой водил по виртуальной клавиатуре, а другой поддерживал голову.

Хэлань Ян заметил, что Цзян Чицю долгое время не двигался, и взглянул на него.

Мужчина, сидящий за столом, сначала сильно надавил на виски, а затем медленно закрыл глаза.

Цзян Чицю почувствовал, что его состояние ухудшается.

Его здоровье всегда было не самым лучшим, но никогда раньше он не чувствовал себя настолько слабым и головокружительным.

Только что закрыв глаза, его накрыло чувство невесомости. Он протянул руку, чтобы ухватиться за край стола, но пальцы тоже потеряли силу.

— Цзян Чицю! — Хэлань Ян сразу заметил неладное и быстро встал с дивана, поддерживая его.
— Что ты опять задумал?

Очевидно, предыдущий случай «самоубийства из-за вины» разрушил доверие Хэлань Яна к Цзян Чицю. Увидев, что мужчина чуть не упал со стула, его первой мыслью было — он опять что-то замышляет.

Цзян Чицю был высоким даже среди альф, но, поддерживая его, Хэлань Ян с удивлением обнаружил, что мужчина весит на удивление мало.

Неужели с его здоровьем действительно что-то не так?

Эта мысль промелькнула в его голове, но прежде чем Хэлань Ян успел задуматься, его внимание привлекло нечто другое.

От Цзян Чицю исходил лёгкий аромат, напоминающий смесь засушенных цветов и трав.

Этот запах точно не был духами... Это были феромоны!

Жители Империи Дайлодэ знали, что императорская семья усыновила одного из младших

принцев.

Как начальник Отдела особых задач, Хэлань Ян также знал, что Цзян Чицю и есть этот принц.

Но они не знали... что этот принц был омегой!

Состояние Хэлань Яна можно было описать четырьмя словами: землетрясение в глазах.

— Ты омега? — Даже он, всегда спокойный перед лицом катастроф, не смог сдержать удивления.

Почувствовав этот лёгкий аромат, Хэлань Ян инстинктивно хотел оттолкнуть человека в своих руках, чтобы его феромоны не повлияли на него.

Но разум и чувство долга остановили его. Поддерживая Цзян Чицю, он снова похлопал его по руке:

— Что с тобой?

Недавно вырвав кровь, Цзян Чицю всё ещё находился в плохом состоянии.

Всего за несколько секунд его состояние ухудшилось: от простого головокружения и слабости до жара и затруднённого дыхания.

Цзян Чицю слышал слова Хэлань Яна, но не мог ответить.

Сейчас не было периода течки у Цзян Чицю, но когда Ци Ичэнь пришёл к нему, его немного вышедшие из-под контроля феромоны всё же повлияли на него.

Вчера Цзян Чицю потерял много крови, и уровень его феромонов упал до минимума.

Сегодня уровень феромонов постепенно восстановился, и, проведя долгое время рядом с Хэлань Яном, альфой, период течки Цзян Чицю начался раньше времени.

Собрав последние силы, Цзян Чицю махнул рукой Хэлань Яну:

— Ингибитор... — Произнеся эти слова, он полностью потерял сознание.

Ингибитор?

Всегда спокойный Хэлань Ян быстро поднял Цзян Чицю и положил его на диван, но тут же

столкнулся с серьёзной проблемой —

Цзян Чицю не сказал, где находится ингибитор, прежде чем потерять сознание.

Кабинет Цзян Чицю был оборудован самой современной системой вентиляции, но из-за близости к нему Хэлань Ян всё равно не смог избежать влияния феромонов омеги.

Осмотрев кабинет, он не нашёл ничего, похожего на ингибитор. В конце концов, он стиснул зубы и снова подошёл к Цзян Чицю.

Как «наблюдатель» Цзян Чицю, Хэлань Ян обладал некоторыми особыми полномочиями.

Когда он подошёл к Цзян Чицю, окно кабинета мгновенно открылось, и неподалёку поднялся глайдер, направляясь к ним.

Задержав дыхание, Хэлань Ян поднял Цзян Чицю и быстро направился к глайдеру за окном.

На его запястье мигнул тёмно-синий свет персонального квантового компьютера. Хэлань Ян слегка поднял руку и, поднимаясь на глайдер, сказал:

— Начальник Отдела особых задач Хэлань Ян запрашивает доступ в Императорский дворец.

На этот раз Цзян Чицю не потерял сознание. Он смутно чувствовал, как его поднял Хэлань Ян, и после короткого полёта глайдер приземлился внутри здания.

Прежде чем Цзян Чицю успел покинуть глайдер, к нему подлетел робот.

Хэлань Ян взял у робота прозрачную тонкую иглу и быстро направился к дивану в глайдере.

— Потерпи... — Как только он произнёс эти слова, он поднял лежащего на диване Цзян Чицю.

<http://bllate.org/book/15283/1352799>